

Где-то в семь утра. Просыпаюсь от-того, что кто-то звонит и рагневанно кричит за дверью, впрочем моё утро частенько так начинается. Здесь же, как по сценарию, начинает звенеть телефон, достаю его, на экране высвечиваются моя самая ненавистная комбинация цифр и букв, начиная с момента, когда я начал снимать эту квартиру. Это был Михаил — мизантроп и холерик, ох, если бы каждый год в этом городе проводились бы соревнования по упёртости, то Миша занял бы позицию в пятёрке лучших. Звонит и стучит в дверь и при этом не забывая звонить мне, сволочь, всё бы отдал что бы он прямо сейчас заткнулся и пошёл приниматься за свои унылые и однообразные дела. Минут через две-три встаю и направляюсь к двери, походкой а-ля зомби и увидев этого старикана через глазок, всякий аппетит пропадает. Открыл дверь и тут же раздался какой-то ор, всё что смог запомнить было следующее:

— Ты уже тут три месяца нагло торчишь! Мне уже надоело отсрочки тебе давать, даю тебе час, чтобы ты собрал свои вещи и убрался отсюда!!!

Я даже рот открыть не успел как он тут же яростно захлопнул дверь перед моим носом. Упрямиться и умолять я его не стал, всё-таки человек я гордый, минут через десять я собрал все в один чемодан, а что, вещей у меня немного. Спустившись по лестнице, я вышел на улицу. Погода была отличная и ясная, было тепло и солнечно, на секунду мне показалось что вся эта красота природы нагло смеётся, ведь у меня был, в отличие от сегодняшней погоды, совсем другой прогноз, и назывался он «Мужик ты в полной заднице...».

Перейдя улицу другую я зашёл в бар, где я был завсегдатаем. Сев за барный столик я заказал что-то и начал тщательно обдумывать планы на будущее: Кто я? Мне 22 года, я дезертир, кое-как окончивший среднюю школу, не имеющий даже специального образования.

Родители меня обратно не примут, потому-что я не стал учиться на адвоката-юриста-экономита или как они мне в детстве наплетали на уши, да я и сам к ним не пошёл бы, тем более что они живут в другом городе, в нескольких тысячах километрах отсюда. К друзьям привязываться тоже не вариант, хоть у меня их немало. Обдумывая всё происходящее со мной, я уже было начал постукивать пустым стаканом по столу, действуя на нервы всем окружающим, как вдруг в мой адрес раздался приятный женский голос: признаться честно, этот голос был единственной приятной вещью, которая случалась со мной за весь этот чёртов день.

— Павел, это ты? — спросила она.

Я обернулся и в то же мгновение узнал этот силуэт и эти очертания, формы изгибы, да всё что угодно, я в ней всё узнал:

— Да, это я. А вы, простите девушка, кто? — Ответил, я, делая вид вид что не узнал её.

— Это я, Соня, ты меня не узнаешь? Мы с тобой учились с пятого класса. — Ответила она. По происхождению она была то лл из восточной, то ли где-то из центральной Европы. Но цвет кожи у неё пшеничного оттенка, что не свойственно многим европейкам, да и европейцам тоже. Волосы красновато-рыжие, они были распущены и этим она мне показалась очень раскрепощённой или готовой к приятной беседе. Глаза темно синие, незнаю как вам, но мне это кажется очень сексуальным.

— А, да. Я всё вспомнил. Какими судьбами ты здесь оказалась? — Я сюда два месяца назад переехала. Ну, а ты что? Где работаешь? — Да вот, работаю в офисе через улицу, там еще

магазины расположены... — Солгал я, пытаюсь вообразить из себя нечто большее чем бездельник, бестолочь, лентяй, да как угодно... — Да? — ухмыляясь, спросила она. — Я тоже там работаю, вот уже месяц, а тебя никак не вижу, ты на каком этаже работаешь?? — После этого наступило неловкое молчание. Через несколько секунд она громко рассмеялась, так, что все эти серые морды в баре начали на нас смотреть как на ненормальных. А она в это время откинула назад голову, широко раскрыв рот продолжала смеяться, в этот момент я заметил, какие у неё белоснежные зубы и самое главное, что я заметил, так это пирсинг на языке. Она все так же была покрыта едва видимыми веснушками на лице, на руках, на ногах, на спинке и на животе.

После я опять солгал что я мол, уволился оттудого и прочая чушь покрытая толстым слоем вранья. Всю жизнь она была немножко наивной, но стоит попытаться ее обмануть, как тут же включала свою хитропопость. Она поверила (или сделала вид что поверила?), и начала расспрашивать о том о сём, почему уволился, там же довольно неплохо. (Специально длялюбовью) потом перешёл к хрупкой шейке и стал целовать и чувствовать аромат её духов, спустился к её мячикам и сжал их сильно, обеими руками, что она аж застонала. Не выпуская эти прелести из рук, шашками в виде поцелуев я добрался до её белья, там уже виднелось, сквозь прокладки и трусы небольшое пятнышко, я стянул этот объект фетиша некоторых представителей мужского пола зубами, (и даже женского пола) хотя я не сильно фанатею от них. — ... сделай мне куни, дорогой... — Проборматала она себе под, что я едва услышал её. — А что мне за это будет?? — Злорадно спросил я. — вот... увидишь... Ну что, я всегда стремился угодить дамам, принялся делать сие попрошенное действие на этой киске, с родинками в ореоле лобка, с маленькими губками и что меня немного расстроило — с двухдневной рыжей щетинкой, я бы ей сказал ю, но опасался смутить её и/или испортить сложившуюся атмосферу.

Указательным и средним пальцами я вошел в неё, а большим начал теребить её горошек. Она сразу же застонала и через пять минут мы перешли к следующей стадии. — Встань. — Немного приказным тоном сказала мне. Я, без лишней болтовни встал, и ждал её действий. Она в этот момент лягла на спину и её голова была за границей кровати т. е. свисала. — Ну, чего ты ждешь глупенький?? Это твой «а что мне за это будет». — Даже в такой, немного унижительной, позе она не утрачивала своего обаяния. — Просто девушки, с которыми я встречался не могли даже под упрёками сделать нечто подобное, и я вовсе не настаиваю, чтобы ты так делала, ну если ты... — И тут она меня перебила: — Уф, (возмущённо) еби уже!! После этого я немедленно встал в необходимую позу и приставил член к её ротуку, сначала она взяла головку, потом вместила уже половину основания — дальше уже не проходило. Она начала смешно похрюкивать, похлопывать, давится слюной и я начинал смеяться от этих звуков. Дав ей передышку я сел рядом с ней, она подняв голову сказала: — Хватит смеяться, а то обижусь! В ответ я только молча встал и продолжал делать своё дело. После того, как мне всё это показалось затянувшимся, да и Соня покраснела, я вынул член из её рта и лёг на кровать, она тоже повернулась и легла рядом со мной. — Ты вся в слюнах и каких-то выделениях — Прервав минутную тишину сказал я. Она вытащила из тумбы салфетницу и стала вытирать своё канапатое личико.

Позже она вытащила пачку презервативов. — Ну что, продолжим? — Сказала она и встала на четверинки, повернув свою попку в мою сторону. Натянув резинку, я подошёл к ней и вошёл в неё, наращивая темп. Она в это время умело двигалась в такт моим движениям. Вскоре она

начала стонать и рычать, вцепившись ногтями за простыню. — ... Боже мой... я кончаю... !! Да! Да!!... Дааа... Вместе с ней я тоже испытал оргазм. Она легла на бок, а я рядом с ней. И тут меня посетила мысль — предложить Соне пожевать использованный презерватив. — Сонь... — Да? — Это может показаться тебе немного странным... — Ты только скажи, я всё сделаю... — Ты можешь взять в рот презерватив? Секунду подумав она ответила: — Да, конечно. — Руками потянулась к моему члену и стала стягивать с него резинку, наполненную спермой. Раскрыла рот и медленно стала опускать его туда, когда он погрузился в её рот полностью, она закрыла его и начала жевать его и посасывать как леденец.

Пока я лежал и наслаждался этим шоу, слышались какие-то звуки из-за входной двери. Вдруг раздаётся мужской голос и слышны шаги. — Соня, ты здесь? Соня моментально начинает собирать мои и свои вещи и запихивать их в нижний отсек шкафа. В этот момент она мне нервно говорит: — Прячься под кровать! Ну, я даже не знал что с этим делать и поэтому просто послушался её. Через некоторое время я услышал голос Сони и еще мужской голос. — Привет, милый! — Приветливо сказала она. И всё это смахивало на измену — Рад тебя видеть. — Сказал он и стал видеть из под кровати как мужские туфли шагают в сторону босых ножек Сонечки, а она медленно но верно отходила от него. — Ну что ты? Я же тебя просто поцеловать пытаюсь. — Сказал, как я уже понял её муж. — Прости, я не в настроении. — Сказала она. — Давай, идём сюда, поднимем тебе настроение. — И шёл в её сторону. — Нет правда... у меня какая-то вялость с утра. — Она пыталась отмазаться от него, потому что знала что у неё во рту использованный презерватив ю, который она в спешке забыла вынуть изо рта. Муж явно заподозрив неладное, теперь уже нарочно пытался поцеловать ее. — А ну-ка идём сюда, какая вялость может быть с утра?? — Он настаивал на своём. И тут она разрыдалась, сунула руку в рот и достала оттуда презерватив. Муж увидев это лишь гневно спросил: — Где этот ублюдок?! В ответ Соня лишь рыдала. Кроме как под кроватью спрятались было негде он быстро нашёл меня и попытался поймать одной рукой. В этот момент я вышел с другой стороны кровати, но это не помогло.

Он прыгнул на кровать и ударил меня по носу так, что искры посыпались отовсюду. После мощного хука он начал пинать меня, уже лежавшего на земле. Жалкое зрелище. Соня поняла, что ей надо что-то делать, иначе он меня в коматозника превратит. Самое лучшее, что она придумала это на коленях подойти к мужу обнять его за ноги со словами: — Пожалуйста не бей его! Хватит!! И пыталась успокоить его спустив его брюки и делая ему минет. После пяти минут он взял её за волосы, поднял и придавил к шкафу. Краем глаза я видел что он вошел, очень резким движением ей в задний проход. От этого Соня закричала, а он всё продолжал. Всё это длилось двадцать минут, после чего он уложил её на кровать и начал там её трахать. Когда он был близок к финалу он вынул оттуда член и, если честно он был в её испражнениях, потому что только в порно фильмах такого не бывает, он повернул её, она даже не успела опомниться, как он ей вставил в рот. Она сразу оттолкнула его и у неё, но он опять начал входить ей в рот.

Спустя минуту он кончил ей прямо в рот и она так и сидела на коленках, а во рту у неё была сперма, с которой она боялась что-либо сделать. Он поднял меня, и вытаскивал до подъезда, я дошёл до лифта, но тут выбежала Соня с моей одеждой, молча отдала мне, посмотрела в глаза и ушла. Уже в лифте я оделся и как ни в чём не бывало (хотя, кого я обманываю?) дошёл до дома лучшего друга, зашёл к нему и рассказал ему всё. Сволочь, пол часа смеялся надо мной, друг называется. А его подруга пыталась утешить меня. С Соню я уже не видел два месяца, за

это время я уже успел улететь к своему дяде. Время от времени я вспоминаю её и гадаю что же с ней сейчас происходит, скорее всего она ушла из этого города.